

Гора Цзююэ уходит вершиной в облака. На её пике высится Павильон Охвата Луны, в котором встроено Зеркало Отражения Луны. Когда наступает ясная ночь, зеркало ловит лунный свет, и, если взглянуть в небо, можно увидеть сразу девять лун — оттого гора и получила своё название.

Шихуа сделал гроб из своего истинного облика и нашёл для него укромное местечко на склоне горы. Когда пришло время устанавливать надгробие, Су Цинцзюэ высекла на нём своё имя. Золотистое сияние печати, несущей духовную искру, рассеялось, и эти три иероглифа легли строкой ниже имени усопшего.

Лю Сяньэр не удержалась и заметила:

— Имя у госпожи до крайности холодное и решительное.

Су Цинцзюэ лишь бросила на неё взгляд, не став отвечать. Шихуа же, напротив, не придавал этим словам значения и снова поблагодарил её.

Видя его состояние, Лю Сяньэр заправила за ухо выбившуюся прядь волос:

— Ты уже уходишь?

Она была знакома с этим демоном долгие годы. Теперь, когда его желание исполнено, а от персикового дерева во дворе Чжоу Ли остался лишь пень, причин оставаться здесь больше не было.

Шихуа улыбнулся, скрывая в глазах грусть, в которой сквозила тоска, и ответил:

— Давно пора было уйти.

Он прожил в этом городе сотню с лишним лет. Если бы не этот случай, он давным-давно отправился бы странствовать по миру людей.

Лю Сяньэр улыбнулась:

— Уйти — верное решение. Я прикажу людям присматривать за домом, не забывай заглядывать к нам.

Шихуа взглянул на неё, и его лицо, озарённое мягким светом, на мгновение заволокло:

— Благодарю тебя за всё, что было эти годы. Вот, забирай вино.

Он протянул ей два ещё не распечатанных кувшина. Лю Сяньэр никогда прежде не видела, чтобы этот демон держался так серьёзно, отчего слегка растерялась, а следом почувствовала, как зарделись её уши. Она приняла вино:

— Благодарности ни к чему, главное — не забывай меня.

Шихуа кивнул. Говорят, пути людей и демонов неисповедимы, но в этом мире встречаются как добрые люди, так и те, с кем судьба сводит не случайно. Земные дела завершены, пора было в путь. Шихуа обратился к обеим:

— Благодарю за сегодняшнюю помощь.

У Су Цинцзюэ были свои причины вмешаться, а поскольку они были лишь случайными попутчицами, то и прощальных слов не нашлось — она лишь сухо бросила:

— Пустяки.

Лю Сяньэр помахала ему рукой, не скрывая печали:

— Мир полон опасностей. Будь осторожен, не дай мирской пыли затуманить взор и погубить себя.

— Почему бы тебе не пожелать мне чего-нибудь хорошего? — Шихуа притворно нахмурился, бросил холодное до встречи и устремился ввысь, ступая по ветру, словно небожитель.

Демоны отличаются от людей — они способны летать, не касаясь земли.

— Ах, даже не обернулся, — прошептала Лю Сяньэр, провожая взглядом его силуэт, растворяющийся в небесной дали.

Когда всё было кончено, Су Цинцзюэ сложила руки в прощальном жесте:

— Прощаюсь.

— Поймай, — Лю Сяньэр обернулась. Её глаза, влажные от слёз, блестели, а голос дрожал. — Госпожа Су, вы упоминали, что видели человека, похожего на Шихуа. Не могли бы вы рассказать подробнее?

Она уже спрашивала об этом, но тогда её прервали, а собеседник уже ушёл. Су Цинцзюэ опустила руки и спокойно спросила:

— Что вы имеете в виду, госпожа?

— Вы ничуть не удивились, когда я упомянула клан Цзян. К тому же, если сын Чжоу Ли обладал такой внешностью из-за особенностей крови клана Цзян, то это тайна, которую они тщательно скрывают. Как вы могли узнать об этом просто так? — Лю Сяньэр пристально смотрела на неё, прямо указывая на суть дела. — Ваша помощь была продиктована желанием совершить благое дело или же это как-то связано с кланом Цзян?

— А откуда госпоже Лю, владелице лавки духовных артефактов на границе, известны тайны древнего клана Цзян? И почему Шихуа, чьё совершенствование весьма посредственно, долгие годы похищал детей с помощью Печати Персикового Цветка, оставаясь при этом безнаказанным? — На лице Су Цинцзюэ не дрогнул ни единый мускул. Она продолжила невозмутимо: — Мои действия обусловлены прошлым, и к Шихуа это отношения не имеет. Вам не стоит беспокоиться, что я причиню ему вред. Что же до причин моих поступков и ваших догадок — не стоит обсуждать это с посторонними. Мир огромен, и вряд ли мы когда-нибудь встретимся вновь, зачем же копать так глубоко?

Хотя слова не были сказаны прямо, Лю Сяньэр поняла всё. Да и сама женщина перед ней была не менее проницательной — просто не хотела раскрывать карт.

Они помолчали, глядя друг на друга. Наконец Лю Сяньэр спросила:

— Вы ведь правда не подсланы кланом Цзян?

Су Цинцзюэ покачала головой.

Лю Сяньэр внезапно подалась вперёд, её голос стал тяжёлым:

— Выйдя в мир, он непременно начнёт искать ответы о Проклятии Имени. Кто бы за этим ни стоял, для демона, не знающего жизни и одинокого, это станет гибелью. Если бы не эта встреча, он бы не ушёл так внезапно. Вы обе просто невыносимы.

Она сменила свой доброжелательный тон на холодный, но разве та, к кому она обращалась, была в чём-то виновата? Су Цинцзюэ посмотрела на женщину, чьи глаза наполнились слезами, и ответила бесстрастно:

— Прошу прощения.

Лю Сяньэр замерла. В конечном счёте, это она сама привела людей в дом Чжоу Ли, но гнев и досада, копившиеся внутри, заставили её сорваться на первой встречной. Она не ожидала, что та не только не станет упрекать её в ответ, но и возьмёт вину на себя. Невыразимое смятение и стыд захлестнули сердце, слёзы застлали взор, размывая силуэт собеседницы. Она опустила глаза и тихо прошептала:

— Прости меня.

Осенний ветер пробирал до костей. Лю Сяньэр долго стояла в тишине, не дождавшись ответа. Она подняла взгляд и увидела, что в пустой долине остались лишь могильный холм да одинокое персиковое дерево. Женщины и след простыл.

Постояв немного, она подошла к деревянному надгробию, кончиками пальцев нежно коснулась имени Чжоу Ли, и тихий шёпот её губ слился с завыванием осеннего ветра, постепенно растворяясь в пустоте.

<http://bllate.org/book/22455/2361145>